

19. ВОПРОСЫ ОБ ИСКУПЛЕНИИ

Вера в человеческое жертвоприношение, которое должно спасти людей от каких-то великих бед, свойственна самым диким и примитивным племенам.

Если мы говорим о принесении в жертву пленных, то аналогии тут просто нет, потому что Жертва Христа была полностью добровольной. Если же речь идет о добровольных жертвах, каковые тоже бывали у язычников, — тут стоит поговорить подробнее.

В пьесе африканского драматурга Воле Шойинка «Смерть и конюший короля» африканец по имени Элесин должен принести себя в жертву, чтобы, согласно местным верованиям, отворотить беду от своего племени. Британский колониальный чиновник пытается отговорить его, но Элесин отвечает, что, когда он учился в Лондоне, он видел, как капитан корабля пожертвовал жизнью ради спасения пассажиров, и его прославляли как героя. Значит, и британцы понимают, что отдать жизнь за других — достойное дело!

Элесин ошибается не в том, что умереть ради спасения ближних — достойное дело. Просто в данном случае его жертва не нужна, местные

верования ошибочны. Поэтому мы можем порицать у язычников эти ложные верования, но никак не само представление о добровольной жертве, которая спасает других.

Но это представление о разъяренном Боге, который всё никак не успокоится и собирается ввергнуть грешников в ад, пока не отдаст на страшную смерть Своего Сына, — разве оно не нелепо и не отвратительно?

Конечно, нелепо и отвратительно — потому что это карикатура. Нелепо было бы представлять Бога в виде сильно раздраженного человека, который ищет, на ком бы сорвать зло — и, сорвав, несколько успокаивается. Наш гнев — это бурная и чаще всего неадекватная эмоциональная реакция против того, что нас раздражает. Нам часто приходится сожалеть о словах или поступках, до которых нас довел гнев. Как говорит апостол, *«гнев человека не творит правды Божией»* (Иак. 1:20). Когда мы гневаемся, мы желаем причинить вред другим людям, заставить их страдать, может быть, даже хотим их уничтожить.

Приписывать всё это Богу было бы нелепо. Бог никогда не желал, не желает и не может желать зла и вреда Своему творению. Само Искупление есть проявление Божией любви к грешникам.

Но если Бог любит грешников, почему бы Ему просто не простить их грехи, без всякой ис-

купительной жертвы? Мы же, люди, можем прощать наших обидчиков, не требуя компенсации.

Под «прощением» мы можем иметь в виду две разные вещи. Во-первых, мы можем говорить об отказе от ненависти и вражды по отношению к нашим обидчикам. Вот мы кипятились, строили планы страшной мести, смаковали в мечтах, как заставим наших врагов поплатиться за причиненное нам зло, — а потом остыли и решили не мстить. В этом смысле Богу не было нужды нас прощать: Он никогда не имел и не имеет вражды или ненависти к Своему творению.

Во-вторых — мы можем иметь в виду под прощением отмену приговора, «амнистию». Судья выносит правосудный приговор не потому, что он питает ненависть к подсудимому или кипит от гнева (если бы это было так, сам приговор был бы неправосудным). Он выносит его с целью восстановления справедливости. Как говорит Писание, *«правого пусть оправдают, а виновного осудят»* (Втор. 25:1).

Большинство из нас не работают судьями, и обязанность восстанавливать справедливость на нас не лежит — а если бы лежала, мы тем более не могли бы взять и отменить законный приговор просто потому, что преступник вызвал нашу симпатию. В этом случае мы оказались бы коррумпированными судьями.

И Бог не поступит как коррумпированный судья, Он есть Судия праведный. Мы можем быть избавлены от осуждения только таким путем, который был бы сообразен Его праведности.

Чтобы понять это, вспомним другой вопрос, который часто ставят. Христиане говорят, что любые люди, в том числе самые чудовищные злодеи, могут войти в рай, если они покаются и уверуют во Христа. Но не будет ли чудовищной несправедливостью, что злодеи, принесшие много зла и горя, будут оправданы и приняты Богом? Будет — но не только в отношении злодеев, которых нам легко счесть злодеями. Это будет несправедливостью в отношении любого грешника. Бог не может ни оправдать, ни принять, ни проигнорировать грех.

Поэтому, хотя Бог любит и всегда любил нас, грех должен быть искуплен.

Но какой смысл в том, чтобы предавать смерти невинного за грехи виновных? Разве это само по себе не вопиющая несправедливость?

Конечно, было бы несправедливо, если бы Ивана оштрафовали за проступок, который совершил Петр. Вот если Иван добровольно выплачивает штраф за Петра — в этом нет несправедливости, это акт милости.

Приведу пример, который я вычитал в одном из комментариев на Послание к Римлянам. Это

история, которую рассказал офицер, в позапрошлом веке служивший на Кавказе. В одном селе начался голод. Обнаружилось, что кто-то ворует еду из общих запасов. Местный князь объявил, что вор, когда попадетсЯ, получит пятьдесят плетей. Вор попался — это оказалась престарелая мать князя.

Если бы князь отказался исполнить свое повеление, он навсегда потерял бы уважение односельчан как человек пристрастный, несправедливый и неверный своему слову; всякий порядок в селе рухнул бы. Но он, понятно, не желал подвергнуть бичеванию родную мать. Тогда он нашел выход. Да, она должна получить свои пятьдесят плетей. Но он как сын может закрыть ее своим телом. Так он и сделал — пятьдесят плетей пришлось по нему.

Другой пример — мужчина берет в жены женщину с огромными долгами. И, хотя он в них не влезал, ему все же придется их выплачивать, потому что он признал должника своей женой и, следовательно, ее долги — своими.

В акте Искупления Христос добровольно признает виновных и испорченных, осужденных, отверженных и проклятых грешников — Своими; и их осуждение, отвержение и проклятие — Своими. Как говорит апостол Павел, «Христос искупил нас от клятвы* закона, сделавшись за нас

* Клятва (*старослав.*) — проклятие (*Прим. ред.*).

клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» (Гал. 3:13).

Христос умирает смертью проклятого на Кресте — и в этой смерти полностью совершается осуждение *нашего* греха; этой смертью оно полностью исчерпано, и нам приобретено полное прощение.

Как говорит святой Максим Исповедник, «невинный и безгрешный, Он заплатил за людей весь долг, словно Сам был виновен, возвратив их к благодати Царствия и отдав Себя Самого в выкуп и искупление за нас».

Почему говорят о ходатайстве Христа за нас? Разве Бог-Отец не любит людей? Его приходится упрашивать?

Действительно, апостол Павел говорит, что Христос ходатайствует за нас — и поэтому мы можем быть уверены, что избавлены от осуждения: *«Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает [их]. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:33, 34).*

Цель этого ходатайства — не в том, чтобы «смягчить» Бога, Который всегда и неизменно любит всё свое творение и особенно людей, и не в том, чтобы «напомнить» Ему о нашем деле — что было бы излишне, ибо Он обладает всеведением. Цель ходатайства в том, чтобы даровать грешникам мир, прощение, общение с Богом

и все блага спасения так, чтобы это было сообразно праведности Божией.

Мы всех этих благ никоим образом не заслужили — но их для нас заслужил Христос. Мы не заслужили войти в рай — но Христос заслужил ввести в рай всех, кто принадлежит Ему.

Если Христос уже искупил все грехи всех людей, значит ли это, что все спасутся?

Нет. Спасутся все, кто примут Его дар покаянием и верой. Вспомним притчу о званых на пир: место было приготовлено для всех, но не все захотели прийти (Мф. 22:1–14, Лк. 14:16–24). Спасение не может быть навязано человеку помимо его воли. Бог, со Своей стороны, ищет спасения всех, но человек, со своей, может и отказаться. Как говорит Христос в Евангелии, *«вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь»* (Ин. 5:40).

Приведу пример. Допустим, вы сидите в помещении вроде кинозала, где еще много людей. Вдруг в двери входит человек и объявляет, что он представитель мультимиллиардера, который пожелал подарить каждому из присутствующих по миллиону рублей. Деньги уже лежат на именных счетах, нужно только прийти и снять их.

Большинство присутствующих просто отмахнется от этого сообщения как от неуместной шутки — но некоторые поверят, пойдут и снимут оставленные для них в банке деньги. Дар был

предложен всем, но приняли его только те, кто поверили и пришли за ним.

Разве можно заставить себя поверить?

Можно. Это вопрос нашего выбора.

Проблема иногда возникает из-за того, что люди путают веру и мистический опыт. Заставить себя пережить мистический опыт мы действительно не в состоянии; мы можем не испытывать никакого утешения или эмоционального подъема в церкви; но вера в ее библейском понимании лежит в несколько другой плоскости. Человек может быть верующим, но не иметь мистического опыта. И наоборот: человек может иметь чрезвычайно яркий эмоциональный опыт, связанный с религией, — и не быть верующим в том смысле, о котором говорит Евангелие.

На чисто повседневном уровне мы понимаем, что значит поверить, например, врачу. Это значит принять поставленный им диагноз за истину и следовать его предписаниям. Изменить образ жизни и питания, начать принимать назначенные врачом лекарства и процедуры. Мы понимаем, что поверить проводнику значит пойти по той дороге, которую он укажет. Поверить инструктору по технике безопасности значит решить, что он говорит правду, и следовать его указаниям.

Это не связано с переживаниями. Более того, мы можем верить всем этим людям *несмотря* на переживания.

Приведу пример из личного опыта.

Несколько лет назад мне делали небольшую операцию на глазе. Врачи сказали, что она необходима, и я имел все разумные основания в это верить, но мои чувства бунтовали: я испытывал настоящую панику при мысли, что кто-то будет влезать в мой глаз. Разум говорил мне, что это несложная, хорошо отработанная операция, ее будет делать опытный специалист, который проводит такие операции несколько раз в день, а все мои рефлексы яростно протестовали.

В конце концов я покорился голосу разума (хотя и с некоторым трудом), доверился врачам и теперь очень этому рад.

Довериться и покориться Богу — это может потребовать усилий, но сделать это вполне возможно. Тем более, что благодать Божия помогает нам в этом.

Человек может иметь самые правильные, церковные представления о Боге и Христе — и быть при этом негодяем. Обретет ли он спасение?

Нет, потому что спасительная вера — это больше, чем правильные догматические представления. Такие представления являются необходимым (об этом мы поговорим чуть дальше), но не достаточным условием. Христос предупреждает в Евангелии, что некоторые будут казаться глубоко религиозными, церковными людьми,

а на самом деле окажется, что они с Ним вовсе не знакомы: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»* (Мф. 7:21–23).

Повторим еще раз: вера — это определенные личные отношения с Богом, которые меняют всю жизнь человека. Если человек остался негодяем, значит, этих личных отношений у него, увы, нет.

Спасение — не страховка, которая лежит в ящике стола до дня Страшного суда, когда она понадобится. Это реальность, в которую мы входим (или отказываемся войти) здесь и сейчас, которая проявляется в перемене нашей жизни. Как говорит апостол Иоанн: *«А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: “я познал Его”, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины»* (1 Ин. 2:3, 4).

Подлинная, спасительная вера проявляется в догматически верном исповедании и в любви к Богу и ближнему. А любовь проявляется в соблюдении заповедей.

Если разбойник, покающийся перед смертью, войдет в рай, а добрый, порядочный человек, умерший без покаяния, — нет, не будет ли это несправедливо?

Все люди грешны, и никто из нас не заслуживает рая. Рай — это не награда, это дар, обретенный для нас крестной Жертвой Спасителя. На Кресте Он приобрел спасение для всех — и для тех, чьи грехи бросаются в глаза, и для тех, чья жизнь, на поверхности, вполне благополучна. Вопрос в том, принимаем ли мы этот дар, приходим ли на царский пир — или находим причины отказать.